

Эта партия в итоге всё же была выиграна. После того как Котенок, весь дрожа, пережил стадию лайнинга, он наконец продемонстрировал свою истинную мощь.

В период командных сражений у Котенка оказались колоссальные показатели исцеления, к тому же он мог добавлять своему носителю бонус к атаке, скорости атаки и скорости передвижения. С таким дополнением Синсин стал просто непобедимым: он оформил пентакилл и легко привел команду к победе.

Когда Синсин стоял на базе, в чате трансляции Ань Синя воцарилось удивительное единодушие:

— Хочу такую когтеточку!

— Хочу такого адк!

— Хочу такого мужа!

Ань Синь был не согласен. Он ведь тоже играл за Котика превосходно: носился между товарищами, нахилил несколько тысяч единиц здоровья, да и ульту использовал мастерски, не говоря уже о прибавках к атаке и скорости для Синсина. Он совершенно забыл, что в самом начале сам же говорил: Я не очень-то умею играть за Котика.

Ань Синь решил, что дело в самой трансляции. Его фанаты ведут себя неправильно — как тростник на ветру: стоило Синсину подуть, как они все тут же переметнулись на его сторону.

Он переключился на трансляцию Синсина, полагая, что зрители, играющие за адк, должны понимать ценность хорошего саппорта. Но там красовалось всё то же самое:

— Хочу такую когтеточку!

— Хочу такого адк!

— Хочу такого мужа!

Фанаты разные, а мечта одна.

Ань Синь: «.....»

Ань Синь был глубоко задет и уже собирался зайти с запасного аккаунта, чтобы похвалить самого себя. В этот момент в чате трансляции Синсина проплыло сообщение. У пользователя, отправившего его, айди сверкало золотом, сопровождался всеми возможными эффектами для аристократов трансляции, а сами буквы переливались ослепительным «богатым» золотым цветом, не таким, как у всех.

Толстосум первым делом отправил супер-ракету стоимостью в две тысячи, чтобы обозначить: деньги для него не проблема.

— Стример, сколько стоит час игры с тобой?

У Ань Синя на голове словно выскочил огромный восклицательный знак, а рука, тянувшаяся переключить аккаунт, замерла на месте. Он не произнес ни слова, украдкой полностью выключил свой микрофон, а затем вывел звук трансляции на колонки. Ему было ужасно интересно, что ответит Синсин.

— Прошу прощения, босс, я не беру заказы на совместную игру, — вежливо ответил Синсин.

Толстосум прислал еще одну супер-ракету.

— Стример, давай добавимся в Вичат, буду присылать тебе по супер-ракете каждый день на этой неделе.

Ань Синь невольно цокнул языком. Одна супер-ракета стоит две тысячи, значит, за день выходит четырнадцать тысяч. Стримеры уровня Синсина обычно добавляют в Вичат за ракету в пятьсот юаней, а некоторые мелкие стримеры так и вовсе готовы чуть ли не на лоб наклеить свой QR-код, лишь бы их кто-нибудь добавил.

— Извините, — сказал Синсин. — На одной когтеточке может лежать только один кот. Если босс хочет найти сильного адк, я могу порекомендовать вам пару человек.

На одной когтеточке может лежать только один кот.

Рука Ань Синя дрогнула, он нажал W, и Котенок соскочил с Кай'сы.

— М? — Синсин включил микрофон. — Быстрее возвращайся, а то еще убьют.

Ань Синь не посмел издать ни звука, снова нажал W, и Котенок послушно улегся на когтеточку, съежившись в комок.

Босс-толстосум оказался человеком разумным. Две супер-ракеты для него были сущим пустяком в рамках фиксированных расходов на поддержание своего высокого статуса. Босс еще немного поспрашивал Синсина о других сильных адк, Синсин старательно всё объяснял, через слово называя его боссом, и был крайне любезен. Отыгравшись за отказ, босс остался доволен и ушел. Перед самым уходом он не забыл прислать третью супер-ракету.

Ань Синь прикусил губу. Проклятье, неужели всеобщим любимцам приходится ежеминутно сталкиваться с таким количеством искушений?

После завершения трансляции по идее они должны были поиграть еще немного, но Ань Синь больше не стал запускать очередь. Он сказал Синсину, что устал и хочет отдохнуть. Синсин,

конечно, согласился, лишь удивленно заметив: Так рано устал?

— Угу, — ответил Ань Синь. — В последнее время слишком высокая нагрузка, немного вымотался.

— Тогда хорошенько отдохни, — сказал Синсин. — Ложись пораньше, а то еще темные круги под глазами появятся.

— Нет у меня никаких кругов под глазами! — гневно возразил Ань Синь.

— Хорошо-хорошо, нет так нет, — со смешком согласился Синсин.

Но на самом деле, пожелав друг другу спокойной ночи, Ань Синь не лег спать. Он завис на трансляции Синсина, изучая список меценатов — рейтинг донатов, где фанаты еженедельно выстраивались в очередь по сумме подаренных подарков. Синсин только начал вести стримы, у него еще не было такой поддержки, как у Ань Синя, но всего за несколько дней у него появилось пять-шесть постоянных спонсоров, которые регулярно присылали подарки на трехзначные суммы. Стало ясно, что всеобщие любимцы пользуются успехом не только в кругу стримеров.

На душе у Ань Синя было тяжело. Он не стал продолжать совместную игру, потому что чувствовал: если они продолжат, он не удержится и начнет окольными путями выпытывать у Синсина, не искали ли его другие боссы для игры, не просили ли добавить в Вичат. Но если он действительно спросит об этом, это будет выглядеть слишком жеманно.

Ань Синь не завидовал тому, что Синсин так быстро набрал популярность. Напротив, он больше всех хотел, чтобы Синсин стал самой яркой звездой на всей платформе. Но в глубине души — и от этого признания Ань Синя охватывало чувство вины — он не мог не признать: он правда боялся, что популярность Синсина станет слишком высокой, боялся, что кто-то другой его заберет.

Эти чувства были противоречивы и заставляли Ань Синя считать себя мелочным. Но Синсина невозможно разделить на двоих, а Ань Синь действительно обожал играть именно с ним. Поэтому, даже терзаясь чувством вины, он был вынужден и дальше жить с этим противоречием.

Ему нравилось играть с Синсином на тридцать процентов из-за техники игры, но главным было то, что рядом с ним он расслаблялся, радовался и по-настоящему наслаждался игрой и временем, проведенным в дуэте. Даже если они проигрывали, они могли весело и со смехом написать гг. Именно потому, что ему было так хорошо, при одной мысли о том, что Синсин — всеобщий любимец и однажды может перестать с ним играть, Ань Синя охватывал суеверный ужас.

На самом деле Ань Синь всё прекрасно понимал: настоящие друзья не предадут из-за денег, а

дружба не означает право собственности... Всю эту житейскую мудрость он мог бы выдавать тоннами. Но когда дело касалось его самого, он всегда оказывался в плену заблуждений. Тем более что двуличие Сяо Ци глубоко подорвало его веру в дружбу, проще говоря — свело на нет чувство безопасности в отношениях с людьми.

Ань Синь знал, что ведет себя неадекватно, и поэтому не хотел влиять на Синсина. Он также понимал, что Синсин не такой человек, как Сяо Ци, но подавленное состояние никак не проходило.

В конце концов Ань Синь решил посмотреть видео, чтобы отвлечься. Надеялся, что, когда рассветет, этот приступ ночной меланхолии отступит и всё придет в норму. Обычно Ань Синь смотрел видео о еде или киберспорте, но сегодня, чтобы переключить внимание, он зашел в раздел кино.

Самым популярным видео за последние семь дней в кинозале значилось: 11 минут, за которые вы увидите самый жуткий гонконгский фильм про зомби, и душераздирающая история любви на чердаке! Ань Синь долго колебался, глядя на заголовок — он не любил фильмы ужасов. Но сейчас ему было не до того. В такие моменты всё остальное теряет значение, просто смотришь — и всё.

Ань Синь нажал кнопку воспроизведения.

Через 11 минут.

Палец Ань Синя долго зависал над экраном Вичата, а затем он решительно нажал кнопку блокировки. Но стоило ему закрыть глаза, как в окружающей темноте слышались леденящие кровь вопли призраков.

Ань Синь резко открыл глаза, уставился на светящийся экран телефона, про себя несколько раз проговорил принципы «сильное, демократичное, цивилизованное, гармоничное общество» и снова закрыл глаза.

...

После нескольких попыток измученный Ань Синь смирился и отправил сообщение Синсину:

— Спишь? qwq

<http://bllate.org/book/26299/3149813>